

ВЕЖЛИВОЕ И НЕВЕЖЛИВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ СОЦИУМЕ

Ф.И. Карташкова

В статье рассматриваются речевые и невербальные способы манифестации вежливого и невежливого поведения человека в англоязычном социуме. Особое внимание уделено ситуациям невербального невежливого поведения, которое нарушает этикетные нормы и на которые должны налагаться определенные санкции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникация, вежливое/невежливое поведение, вербальное/невербальное поведение человека, специфические невербальные действия

КАРТАШКОВА Фаина Иосифовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры зарубежной филологии, руководитель научно-образовательного центра «Лаборатория коммуникативного поведения человека» Ивановского государственного университета, почетный работник высшего профессионального образования РФ. kartashkova@rambler.ru

Цитирование: Карташкова Ф.И. Вежливое и невежливое поведение человека в англоязычном социуме [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 4. – С. 194–205.
Режим доступа: www.tverlingua.ru

POLITE AND IMPOLITE BEHAVIOR OF PEOPLE IN THE ENGLISH-SPEAKING SOCIETY

Faina I. Kartashkova

The article deals with different types of polite and impolite behavior of people in the English-speaking society. Special attention is devoted to the impolite behavior manifested not only by verbal but by non-verbal means as well. Both the former and the latter are subject to certain sanctions.

KEY WORDS: communication, polite/impolite behavior, verbal/non-verbal behavior, specific non-verbal action

KARTASHKOVA Faina I. – DSc in Philology, Professor, Professor of the chair of foreign philology, Head of the educational-scientific centre «Laboratory of People’s Communicative Behavior» of Ivanovo State University, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation. kartashkova@rambler.ru

Citation: Kartashkova F.I. Polite and impolite behavior of people in the English-speaking society [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 4. – P.–. Access mode: www.tverlingua.ru

Исследование знаков вежливости/невежливости в рамках определенной лингвокультуры исключительно важно для решения проблемы коммуникативного поведения людей и регулирующих его правил. В центре внимания вежливое поведение в ракурсе прагматики оказалось в работах Дж.Грайса и Дж.Лича. Впервые принцип кооперации был сформулирован Дж.Грайсом, суть которого он выразил следующим образом: «Твой коммуникативный вклад на данном шаге диалога должен быть таким, какого требует совместно принятая цель этого диалога» (Грайс, 1985: 217-237). Принцип вежливости, дополненный впоследствии шестью постулатами, был сформулирован Дж. Личем в понятиях этических норм поведения (Leech, 1983:132). Несколько позже (в 1987 году) американскими социологами П.Браун и С.Левинсоном были введены понятия позитивной и негативной вежливости (Brown, Levinson, 2013), первая из которых основана на сближении и солидарности, в то время как вторая основана на дистанцировании по отношению к адресату. Базовым положением данной теории является оппозиция «сохранение/потеря лица». Ученые полагают, что осознание угрозы потери лица для слушающего (Face Threatening Acts) детерминирует его вежливое речевое поведение, которое заключается в демонстрации солидарности при сохранении дистанции с собеседником. Значимость данной теории вежливости заключается, как справедливо

отмечает В.И.Карасик, в том, что она затрагивает различные аспекты статусной оценки человека (Карасик, 2002:79).

В отечественной лингвистике понятие вежливости обсуждалось прежде всего в рамках проблемы культуры общения и речевого поведения (Формановская, 1987, Земская, 1988). Манифестации вежливости анализировались в ракурсе способов выражения положительного отношения к адресату, в частности, языковых выражений, являющихся оптимальными для взаимопонимания участников коммуникации. Таким образом, категория вежливости является центральной коммуникативной категорией и влиятельным регулятором речевого поведения. Т.В. Ларина определяет вежливость как универсальную коммуникативную категорию, представляющую собой систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение, и соответствующих ожиданиям партнера (Ларина, 2009: 27).

Негативная вежливость как особый вид оценочной характеристики поведения человека до сих пор не получила достаточного рассмотрения в лингвистической литературе. Изучению категории невежливости и ее знаковых характеристик посвящены исследования Г.Е.Крейдлины и его учеников (Крейдлины, Переверзева, 2009, Хесед, 2013).

Из сказанного выше становится понятно, что по сути категория вежливости/невежливости изучалась главным образом в отношении речевого поведения человека. Вместе с тем, изучение данной категории в отношении невербальной составляющей также представляет значительный интерес.

В настоящей статье рассматривается вербализация различных видов вежливого/невежливого коммуникативного поведения человека в англоязычном социуме.

Остановимся вначале на языковой репрезентации **вежливого вербального** поведения человека в англоязычном (прежде всего, британском) социуме. Отличительным признаком британской лингвокультуры является использование не прямой коммуникации как вежливой формы общения. Так,

в частности, к ситуациям вежливого речевого поведения относятся случаи замены императива на косвенные речевые акты в форме вопроса: (1) *Could you come here for a moment*

(2) *I have to ask you to stop* [URL: <https://www.english-corpora.org>]

Вежливость речевого поведения в указанных примерах манифестируют РА просьбы (*could you, I have to ask you*), которые направлены на сохранение лица адресата, в то время как заменяемые ими директивные речевые акты («Come here!» «Stop!») маркируют невежливое вербальное поведение и направлены на понижение лица адресата.

В качестве маркера вежливого поведения может рассматриваться также смягчение директивного речевого акта за счет вспомогательных речевых конструкций: (3) *Phrase «You choose» is simple but a little impolite in formal situations. To make it more polite say «I'm happy for you to choose»* [URL: <https://www.english-corpora.org>]. Фраза *I'm happy for you* используется для смягчения директивной формы выражения волеизъявления говорящего, направленной на каузацию деятельности адресата и отражает эмпатию со стороны говорящего по отношению к адресату.

Особый интерес представляет использование неологизмов в эвфемистической функции, что позволяет адресанту свободно называть то или иное явление, находясь в рамках определённого дискурса и соблюдая принятые в нем нормы: (4) *The term «Horlicks» was brought to prominence in July 2003, when then-British Foreign Secretary Jack Straw used it to describe irregularities in the preparation and provenance of the «dodgy dossier» regarding weapons of mass destruction in Iraq. This euphemism stems from an advertising campaign for the Horlicks malt drink, where people were seen to be shouting «Horlicks!» in a loud voice, to give vent to stress or frustration* [там же].

Во избежание проявления невежливости (которая имела бы место при прямом способе называния обсуждаемого явления, языковой номинацией которого служит глагольное словосочетание низкого разговорного регистра *make a complete bollocks of something*), адресат выбирает косвенный способ

называния, используя название широкого рекламируемого напитка «Horlicks», который по мнению его производителей избавляет от стресса.

Возможность проявить вежливость дают и утвердительные высказывания в ситуациях запроса на информацию (отсутствие ответа адресата на вопрос говорящего свидетельствует о неуважении первого к последнему). Речь идет о случаях, когда ответ представляет для адресата некоторое затруднение: (5) *It was just before Christmas. «What do you want for Christmas?» And he thought hastily and didn't want to be impolite or too greedy, so he said: «A small box of crystallized fruit»* [URL: <http://bnc.phon.ox.ac.uk/transcripts-html/JNK.html>]

В приведенном примере дан фрагмент телефонного разговора британского посла в Вашингтоне. Отказ от ответа на вопрос о подарке явился бы явным нарушением этикетных норм, поэтому говорящий находит приемлемый вариант ответа, сохраняя своё лицо и проявляя уважение к адресату.

Перейдем к рассмотрению ситуаций *невежливого вербального* поведения в британском социуме. К подобным случаям относится вопрос о возрасте женщины, который считается явным нарушением этикетных норм, поскольку данное речевое действие направлено на понижение лица адресата и считается проявлением «эйджизма» (дискриминации человека на основании его возраста): (6) *We all know that it is impolite to ask a lady's age...* [<https://inthecove.com.au/2019/05/07/lane-cove-local-identity-margaret-tanner/>].

Британская культура общения предполагает неприкосновенность частной жизни коммуникантов, поэтому любое нарушение в этой сфере является маркером невежливого поведения: (7) *«How much do you make?» has long ranked as an impolite question in polite circles. Salaries remain shrouded in secrecy, reigning as one of the last taboo subjects* [там же]. Прямой речевой акт запроса на информацию подобного рода («*how much do you make?*») является

нарушением коммуникативных постулатов и может привести к коммуникативному сбою.

Особый интерес представляют ситуации **вежливого невербального** поведения человека (подробнее о невербальном поведении см. А.А.Романов, Ю.А.Сорокин 2004; Е.В.Мальшева 2017), которое недостаточно хорошо изучено, хотя играет важную роль в поддержании кооперации. Рассмотрим примеры языковой репрезентации подобных случаев. Маркерами вежливого невербального поведения являются языковые номинации, описывающие невербальные компоненты коммуникации (далее НВК). В этой связи следует отметить такой важный фактор, как способность участника коммуникации контролировать свое невербальное поведение: (8) *Every time John McCain launched a broadside, Obama would shake his head slowly, paint a half-smile on his face, look down and jot a note. It doesn't matter what he was writing. It could have been gift ideas for his daughter's birthday. But he did not glare angrily or stare blankly* [Schroeder 2016]

Данный пример отражает фрагмент политического дискурса, в котором адресат (Б. Обама) действует согласно максима́м такта и великодушия, не допуская нарушения этикетных норм, отражением чего явилась бы соответствующая миремика говорящего, языковой репрезентацией которой служат глагольно-адвербиальные словосочетания *glare angrily or stare blankly*. Реагирующее поведение адресата нацелено на то, чтобы не допустить проявления гнева, что определяет последующий коммуникативный ход, представленный рядом суксесивных глагольных словосочетаний: *shake his head slowly, paint a half-smile on his face, look down and jot a note*, маркирующих контролируемое невербальное поведение (жест головы, пантомимический и миремический НВК). Подобный способ реагирования на стрессовую ситуацию позволяет сохранить лицо в глазах всех участников данной коммуникативной ситуации.

Аналогичную ситуацию можно проследить и в бытовом дискурсе: (9) *The meal was some sort of a lizard. Masklin quite enjoyed it; it reminded him of his days as an Outsider, before they found the Store. The other two ate it only because not eating it would be impolite, and it probably wasn't a good idea to be impolite to people who had spears when you didn't* [Pratchett 2004]. Вежливое невербальное поведение (прием пищи) в описываемой ситуации заключается, с одной стороны, в соблюдении принятой этикетной нормы: невежливо отказываться от предложенного угощения вообще (*not eating it would be impolite*), а с другой стороны, соблюдение норм гасики объясняется также и присутствием вооруженных людей (*people who had spears when you didn't*).

Приведем еще один пример вежливого невербального поведения: (10) «*Where's his hat?*» «*He took it off. It's impolite to have it on when you're drinking*» [URL: <https://www.english-corpora.org>].

В данном фрагменте бытового дискурса проявлением вежливого невербального поведения можно считать специфическое невербальное действие, языковым коррелятом которого служит реконструируемая конструкция **not to have a hat on when you're drinking*.

Невежливое невербальное поведение человека является наименее изученным, хотя именно эти случаи нарушения этикетных норм оказываются в центре внимания не только участников того или иного эпизода коммуникации, но и сторонних наблюдателей: (11) *No matter how much sense your argument makes, there's little chance your audience is going to side with you if they don't like you – so make sure you observe the basic rules of common decency. This is something presidential candidate Al Gore discovered during his first debate with opponent George Bush: although Bush's responses were less than sharp, the main story the next day was Gore's eye-rolling and sighing, which was considered to be impolite* [Healy, 2016]

В данном примере невежливое невербальное поведение кандидата в президенты А. Гора, языковой репрезентацией которого служат

герундиальные обороты *Gore's eye-rolling* и *sighing*, отражено в его реагирующем поведении на высказывания оппонента. Данные виды НВК (миремический и респираторный), отражающие отрицательную эмоциональную реакцию Гора, были восприняты как проявление невежливости, на что указывает конъюнкт *which was considered to be impolite*.

К невежливому невербальному поведению относятся также специфические действия жестового характера. Так, поза «американской четверки» (*The American figure 4 leg lock position: a sitting position of the body when one leg lays horizontally over the knee of the other leg*) воспринимается как проявление агрессии и стремление к доминированию, что объясняет трактовку данного невербального действия (жеста ног) как невежливого, в частности в британском социуме (12) *it is quite obvious when this gesture is used by a British citizen* [URL: <https://www.52insk.com/footnotes-to-slovak-culture/the-european-leg-cross/>].

К невежливому невербальному поведению причисляют и такое специфическое невербальное действие, при котором участник коммуникации держит руки в карманах (жест рук): (13) *It's a surprise that keeping hands in your pockets is an offensive gesture in Britain, contrary to many other cultures including Russia. It's a sign of rudeness, especially when you're talking to someone* [там же]. Несмотря на то, что во многих культурах данная поза не относится к невежливым формам поведения, в британском социуме она маркирует невежливое невербальное поведение в ситуации общения.

Приведенные выше примеры (12,13) (при их неоднозначной трактовке в разных культурах) маркируют достаточно ординарные формы проявления невежливости. В качестве яркой иллюстрации невежливого невербального поведения приведем относительно недавнюю по времени ситуацию, в которой специфическое невербальное действие Б.Джонсона во время его встречи с французским президентом вызвало бурную реакцию негодования: (14) *A social media storm started brewing after an image of Boris Johnson*

sticking his foot on a table in the Elysee Palace during a meeting with the French president went viral [URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-49440952>].

Как известно, речь в данном случае идет о невежливом невербальном поведении Б.Джонсона, который позволил себе специфический жест ног (положил их на стол) во время официальных переговоров с президентом Франции. По вполне понятным причинам это невербальное действие, которое имплицитно подразумевает понижение лица адресата, привело к немедленному перлокутивному эффекту: данное действие получило резкую критику в политических кругах: (15) *One British user accused Mr Johnson of poor manners, saying: «Imagine the outrage on the British tabloids if a foreign PM did this in Buckingham Palace!»*

In France, one person commented (in French): «British class, BoJo-style» and another thundered: «I wonder what the Queen thinks of this».

Tony Blair's ex-spin doctor Alastair Campbell did not see the funny side. «It's embarrassing that the newly-elected Prime Minister of the United Kingdom takes so long to go and see the German Chancellor and French President and then sticks his feet up on the President's table» he told the PA news agency. «It might sound trivial but it just shows a complete arrogance and disrespect».

Крайне негативная оценка такого поведения эксплицитована рядом языковых единиц, выступающих в качестве вердиктивов и выраженных глагольными словосочетаниями *accused Mr Johnson of poor manners, shows a complete arrogance and disrespect*, отрицательно коннотированным прилагательным *embarrassing*, а также косвенной номинацией стиля этого политика *BoJo-style*, явно негативного вектора.

Другим примером невежливого невербального поведения может служить ситуация, сложившаяся во время саммита НАТО в мае 2017 в Брюсселе, когда президент США Дональд Трамп толкнул премьер-министра Черногории Душко Марковича, чтобы оказаться в первом ряду гостей: (16) *During NATO summit in 2017 Donald Trump shoved Montenegro's Prime Minister Dusko Markovic out of the way to get to the front of a group of leaders*

[URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/05/26/tramp-tolknul-premera-chernogorii-na-sammite-nato-radi-mesta-v-pervom-ryadu>]. Проявление невежливости, языковой манифестацией которого служит глагольная форма прошедшего времени глагола *to shove*, семантическая структура которого содержит дифференциальный признак «грубость»: *to shove – to push someone in a rough way*, также получило осуждение, поскольку было явным нарушением этикетных норм и проявлением грубости.

Любопытно, что к невежливому невербальному поведению в рамках политического дискурса относятся в ряде случаев и невербальные действия положительного вектора. Проиллюстрируем сказанное: (17) *Michelle Obama is still answering for the time she supposedly breached royal protocol by hugging Queen Elizabeth at Buckingham Palace in 2009*. В данном примере описан тактильный НВК, который был исполнен Мишель Обамой по отношению к королеве Елизавете и который расценивается как невежливый, поскольку нарушает статусно-ролевой «баланс». В этой связи данное невербальное действие оказывается маркировано как невежливое: *The move is a departure from what is considered appropriate protocol when meeting the Queen*.

Таким образом, в настоящей статье были рассмотрена языковая репрезентация различных ситуаций проявления вежливого/невежливого речевого и невербального поведения человека в англоязычном социуме, что расширяет наши представления о типовых культурных сценариях вежливого/невежливого поведения человека и является очередным шагом к установлению реестра санкций за невежливое поведение.

Источники – Primary Sources

Healy, 2016 – *Healy P. What Al Gore’s first debate against George W. Bush can teach Hillary Clinton*. – NY., 2016.

Pratchett, 2004 – *Pratchett T. Wings: The Third Book of the Nomes*. Berkshire, 2004.

Schroeder, 2016 – *Schroeder A. Presidential Debates: Risky Business on the Campaign Trail.* – NY., 2016.

URL: <https://www.english-corpora.org> // (даты обращения многократные)

URL: <http://bnc.phon.ox.ac.uk/transcripts-html/JNK.html>] [Электронный ресурс] // (дата обращения 24.11.2019).

URL:<https://inthecove.com.au/2019/05/07/lane-cove-local-identity-margaret-tanner/>][Электронный ресурс] //(дата обращения 18.11.2019).

URL:<https://www.52insk.com/footnotes-to-slovak-culture/the-european-leg-cross/>] [Электронный ресурс] // (дата обращения 28.03.2020).

URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-49440952>[Электронный ресурс] // (дата обращения 02.04.2020).

URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2017/05/26/tramp-tolknul-premera-chernogorii-na-sammite-nato-radi-mesta-v-pervom-ryadu>] [Электронный ресурс] // (дата обращения 05.04.2020).

Ссылки – References in Russian

Грайс, 1985 – *Грайс Г.Ф.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217–237.

Земская, 1988 – *Земская Е.А.* Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 131–135.

Карасик, 2002: 79 – *Карасик В.И.* Язык социального статуса. – М. Гнозис, 2002. – 333 с.

Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И. – *Крейдлин Г.Е., Переверзева С.И.* Невербальные ритуалы и их разновидности // Материалы Международной конференции «Ритуал в языке и коммуникации». – М.: РГГУ, 2009.

Ларина, 2009: 27 – Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 258 с.

Мальшева, 2017 – Мальшева Е.В. Невербалика в коммуникативном пространстве: итоги, результаты и перспективы (часть I) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2017, № 2. – С.44–68. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Сорокин, 2004 – Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: Аспекты невербальной семиотики. – М., ИЯ РАН, Тверь: ТСГХА, 2004. – 253 с.

Формановская, 1982 – Формановская Н.И. Русский речевой этикет. Лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1982. – 126 с.

Хесед, 2013 – Хесед Л.А. Типы вежливого и невежливого поведения и их знаковые характеристики: дис. ... канд. филол. наук, Москва, 2013. – 252 с.

References

Brown, P., Levinson, S. (1987) *Politeness: Some Universals in Language Usage*, Cambridge University Press, 345 p.

Chesed, L. (2013) Types of Polite and Impolite Behavior and their sign characteristics. PhD Dissertation, 252 p. (in Russian)

Formanovskaya, N. (1982) *Russian Speech Etiquette. Linguistic and Teaching Aspects*, Moscow, The Russian Language. 126 p. (in Russian)

Grice, G.F. (1985) Logics and verbal communication. // *New in Foreign Linguistics*, pp. 217–237 (in Russian)

Karasik, V. (2002) *The Language of Social Status*, Moscow, Gnosis. (in Russian), 333p.

Kreidlin, G., Pereverseva, S. (2009) Non-verbal Rituals and their Types // *Materials of the International Conference “Rituals in the Language and Communication” Russian State Humanitarian University*. (in Russian)

Larina, T (2009) *The Category of Politeness and the Communicative Style. Comparison of English and Russian Lingvocultural Traditions*. Moscow, Slavonic Cultures Language (in Russian) - 258 p.

Leech, G.N. (1983) *Principles of Pragmatics*, London, Longman, 250 p.

Malysheva, E.V. (2017) Non-verbal Means of the Communicative Space: Summing Up, Results and Perspectives (part I) // *World of Linguistics and Communication: electronic scientific journal*. No. 2. P. 44–68. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A., Sorokin Yu., (2004) *Somatikon: Aspects of Non-verbal Semiotics: The Institute of Linguistics of Russian Academy of Science*, Tver, Tver Agricultural Academy, 253 p. (in Russian)

Zemskaya, E. (1994) *The Category of Politeness within Speech Actions // Logical Analysis of the Language*, Moscow, Science (in Russian)